
**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗАПАДНЫХ СТРАНАХ
В ТРАКТАТЕ НИСИКАВА ДЗЕКЭН (1648–1724)
«ДОПОЛНЕННЫЕ РАССУЖДЕНИЯ О ТОРГОВЛЕ
С КИТАЕМ И ВАРВАРАМИ»**

Е.К. Симонова-Гудзенко

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова
ул. Моховая, 11–1, Москва, Россия, 125009

А.А. Новикова

Школа востоковедения
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
ул. Шаболовка, 31Б, Москва, Россия, 115162

Статья посвящена представлениям о западных странах в Японии в эпоху Эдо (1603–1867). В качестве основного источника использовано сочинение Нисикава Дзекэн (1648–1724) «Дзо:хо каи цу:се: ко:», которое сравнительно редко использовалось до этого исследователями, несмотря на свою ценность. Автор XVIII-го в. стремился дать рациональное описание западного мира, но, несмотря на это, оно часто граничит с гротескным. В то же время необходимо признать, что в условиях ограничения внешних контактов информированность японцев в эту эпоху была значительной. Основными информаторами служили голландцы, проживавшие в Нагасаки.

Ключевые слова: Япония, эпоха Эдо, историческая география, Нисикава Дзекэн

Принято считать, что впервые японцы получают систематические сведения о странах Запада после «открытия» страны в середине XIX в., когда помимо голландцев, живших изолированно в своей фактории на о. Дэдзима, страну стали посещать и представители других западных народов. Сами японцы получили возможность жить и учиться за границей, а мода на иностранную культуру, предметы и обычаи распространилась не только в узких кругах переводчиков и ученых, но и среди широких масс простого народа. Однако и после первого знакомства в XVI – начале XVII в., за которым последовал продолжительный период «закрытия страны», Япония продолжала поддерживать контакты с внешним миром, которые позволяли составить представление о европейских странах и их народах.

Японские карты мира, основанные на европейских, появляются в конце XVI в., а тексты с описанием мировой географии – на столетие позже. Наря-

ду с ними имели хождение землеописания, которые создавали иезуиты в Китае. Настоящая статья посвящена анализу представлений о западных странах и европейцах в эпоху Эдо (1603–1867) в труде Нисикава Дзекэн (1648–1724) «Дзо:хо: каи цу:се: ко:» («Дополненные рассуждения о торговле с Китаем и варварами», 1708) [4], который является переработанной версией более раннего труда того же автора, «Каи цу:се: ко:» («Рассуждения о торговле с Китаем и варварами», 1696). При этом разделы «Каи цу:се: ко:», касающиеся европейских стран, практически не подверглись изменению после переработки, поэтому в данном случае обе версии трактата можно считать равнозначными для реконструкции представлений японцев о Западе. Эти два сочинения – наиболее ранние описания мировой географии из созданных в Японии, наряду с «Иллюстрированной энциклопедией трех элементов Японии и Китая» («Вакан сансай дзуэ») Тэрадзима Реан (точные даты жизни неизвестны), увидевшей свет в 1712 г. (1)

Трактат «Дополненные рассуждения...» пользовался в XVIII в. известностью, что позволяет рассматривать содержащуюся в нем информацию репрезентативной для реконструкции распространенных в Японии в тот период сведений о Европе. Об этом свидетельствует повторная публикация, осуществленная по просьбе издателя при жизни автора [13. Р. 107]. Также, еще до смерти Нисикава, в 1720 г. на основе «Каи цу:се: ко:» было создано «Иллюстрированное описание народов сорока двух стран» («Сидзю:ни коку дзимбуцу дзусэцу») – сокращенное издание «Рассуждений о торговле...», дополненное монохромными изображениями. Трактат «Дзо:хо: каи цу:се: ко:» и, в особенности, сокращенное «Иллюстрированное описание народов сорока двух стран» и в конце XVIII в., как представляется, не теряли своей популярности. Так, художник Ямамура Сайсукэ (1770–1807) опубликовал переработанную версию последнего, добавив цвет в иллюстрации и несколько переработав текст. Мыслители более позднего периода, к примеру, Хирата Ацутанэ (1776–1843), считали Нисикава Дзекэн первым познакомившим японцев с мировой географией и западной астрономией [10]. Наконец, появились даже пародии на «Каи цу:се: ко:» и его версии: писатель по имени Исидзима Масатанэ оставил два «энциклопедических описания» веселых кварталов под названием «Кари цу:се: ко:» («Размышления о веселых кварталах и изящной торговле», первое увидело свет в 1748 г.), название и содержание которых явно отсылало читателя к сочинению Дзекэн, что косвенно свидетельствует о его популярности.

«Дополненные рассуждения...» написаны на старом японском языке *камбун* с огласовкой. Издание «Дзо:хо: каи цу:се: ко:» можно обнаружить во многих научных библиотеках Японии, кроме того, оно дважды переиздавалось в переводе на классический японский язык *бунго* в течение XX в.: в 1940-х и 1980-х гг. [4].

Трактат состоит из пяти частей. Нисикава писал, что Азия – величайшая из сторон света, поэтому с ее описания должно начинаться любое географическое сочинение [4. С. 19] и, следуя этому принципу, он создавал «Дзо:хо:кай цу:се: ко:»: первые две части посвящены Китаю, третья – Юго-восточной и Южной Азии. Последние две части отведены под описание остальных регионов мира, включая Европу, Америку, Африку, Ближний Восток и «Южный континент». Сведения о европейских странах не собраны компактно в одном разделе. В четвертой части помещены описания стран, о которых Нисикава имел достаточное количество сведений (например, о Голландии и Англии), в пятой – страны, знания о которых были отрывочными и о которых, по выражению самого автора, он знал только по рассказам голландцев и китайцев. С другими европейцами непосредственных контактов японцы не имели [4. С. 171].

О самом Нисикава Дзекэн известно сравнительно мало: большую часть жизни он прожил в Нагасаки, однако наиболее значительные его сочинения были опубликованы в Киото. По происхождению Нисикава принадлежал к купеческому сословию, а по роду деятельности был переводчиком с голландского, что объясняет владение знаниями, недоступными большинству его современников.

Среди его источников информации удастся выделить следующие:

1) сочинения иезуитов, работавших в Китае (в первую очередь Маттео Риччи, а также Джулио Аллени (2)) и созданные ими карты, которые завозились в Японию;

2) устные свидетельства голландцев, с которыми Дзекэн имел возможность общаться в рамках своей профессиональной деятельности. Различия между элементами, заимствованными у иезуитов, писавших по-китайски, и у голландцев легко установить по терминологии: «иезуитские» по происхождению топонимы и т.д. записываются иероглифами, а “голландские” – по звучанию слоговой азбукой *катакана*;

3) свидетельства старшего поколения жителей Нагасаки, заставших период до закрытия страны, некоторые из которых, вероятно, сами участвовали в торговых экспедициях за границу. Этот источник сложнее проследить, однако сам Нисикава ссылается на такие свидетельства в своем трактате. К примеру, в разделе, посвященном «стране великанов», он пишет о том, что один из старожилов Нагасаки рассказывал ему о своих приключениях в этой земле [4. С. 186].

Необходимо отметить, что несмотря на наличие в тексте курьезных деталей, автор не стремился предложить читателю развлекательное чтение: его целью было создание картины мира с максимально возможным числом деталей, касающихся экономики, формы правления и нравов описываемых стран. Поэтому, стремясь использовать все доступные сведения, Нисикава иногда опирался на незаслуживающие доверия источники.

Помимо собственно текста, к трактату прилагались карты мира и Японии, а также иллюстрации, изображающие иностранцев, как правило, мужчину и женщину в национальных костюмах. Рассмотрим, какие пункты включал образ западных стран.

В первую очередь, необходимо отметить прилагаемую к трактату карту мира овальной формы, которая, судя по очертаниям континентов, восходит к работам Маттео Риччи (1552–1610). Карта хорошо демонстрирует степень информированности японцев о расположении и размерах европейских стран, а представления эти, судя по всему, были достаточно туманны. Форма Европы сильно искажена. Хотя в тексте упомянуто более десятка европейских стран, на карту нанесены только Испания, Голландия, Великобритания и «Московия». Границы между странами, их размеры не обозначены. Вместо остальных стран на карте обобщающая надпись «страны Европы». Частично подобный способ изображения мог быть связан с малым масштабом.

Больше информации содержится в текстовом описании. В нем упоминаются Голландия, Франция, Швеция, Дания, Россия (Московия), Испания, Норвегия, Германия, Италия, Греция, Ирландия, Польша, Англия и некоторые другие. Описание этих стран, особенно тех, о которых было больше сведений, соответствуют определенной модели.

1. Вначале указывается расстояние от Японии (по морю) и иногда от Голландии до описываемой страны. Так, расстояние до Голландии составляет 12 000 *ри* [4. С. 139], до Франции – 12 800 *ри*, до Швеции – 13 000 *ри*. Далеко расположенной оказывается Англия: 17 000 *ри* [4. С. 162]. Расстояния между ними редко соответствуют действительности, что свидетельствует о том, что Нисикава имел весьма смутные представления о точном положении стран на Европейском континенте. Возможно, его и не интересовало взаимное расположение этих государств, поскольку никакой практической пользы эти знания в условиях «закрытия» страны не несли. Это предположение подтверждает и карта, прилагающаяся к трактату: как было сказано выше, страны Европы на ней, за редким исключением, не обозначены.

2. Описание климата, в которое входит упоминание о наличии или отсутствии четырех сезонов, температура в общих терминах: «жаркая» или «холодная страна». Страны Европы при этом чаще всего оказывались «холодными» и с четырьмя сезонами. Самой холодной в описании Дзекэн была Гренландия, куда голландцы «плавали охотиться на китов» [4. С. 156–157]. Климат там настолько суров, что зимой море покрыто льдом. Также исключительно холодным климатом отличается Ирландия [4. С. 177]. Упоминается длина светового дня, например, в связи с Россией: «там дни необыкновенно коротки, а ночи длинные» [4. С. 156]. Дзекэн также упоминает полярную ночь в связи с севером Европы [4. С. 178–179]. По поводу Италии и Сицилии автор пишет о наличии там вулканов и других природных явлений,

связанных с геологической активностью: горячих источников, ядовитых газов, выделяемых при извержениях.

3. Нисикава интересуют нравы и обычаи народов, однако сведений о них у него значительно меньше, чем о физической географии. Естественно, что наиболее подробно описаны голландцы: «...их лица белы, волосы красны и коротки, а в середине глаза у них белое пятно. Они любят носить шляпы, и человек состоятельный никогда не появится без головного убора. Кроме того, они любят украшать себя золотом и серебром... Их язык не похож на язык Индии, он ближе к испанскому и португальскому. Их письмо горизонтальное, состоит из 24 знаков и напоминает *ироха* (то есть является азбукой)... [они] любят пить вино» [4. С. 140–141]. О большинстве других европейских народов сказано либо, что их нравы «такие же», либо «походят» на голландские. В отношении некоторых появляются дополнительные сведения: к примеру, греки едят много рыбы и не любят мяса [4. С. 176], а французы очень сильны и храбры [Там же].

4. Поскольку труд посвящен, как заявлено в названии, торговле, почти для всех стран упоминаются виды товаров, которые они производят. Наибольший список представлен для Голландии и включает несколько видов тканей, лекарственные средства, вина и др. Товары прочих стран часто напоминают голландские, но также могут включать полезные ископаемые, зерно, древесину и др. Товары Нисикава не классифицирует по группам, они перечисляются общим списком.

5. В отдельных случаях, когда Нисикава располагал информацией, он упоминал и «культурные достижения» описываемого народа. Так, в Италии и Греции существовал некогда «путь мудрецов» (очевидно, отсылка к античной философии) [4. С. 175]. Италия (очевидно, на современном Дзекэн этапе) также преуспела в искусствах и науках, особенно в производстве астрономических инструментов и оружия. Конечно, не упущены достижения голландцев в астрономии, навигации и географии. Любопытно, что нигде не упоминаются достижения в медицине, которые чрезвычайно интересовали японцев в эпоху Эдо.

6. Политическое и административное устройство, которое Дзекэн описывает по большей части в японских терминах, в связи с чем не всегда понятно, какие европейские должности и титулы стоят за ними. В некоторых странах, например, во Франции и России, правит *кокусю* («государь», «правитель [страны, провинции]»). В других – *сюго* («военный правитель [провинции]»), к примеру, в Дании и Швеции. В Норвегии есть номинальный правитель *кокусю*, однако на самом деле страной управляет «наместник» *дайкан*. По поводу Италии упомянуто, что в настоящий момент она раздроблена на множество государств, наиболее значительным среди которых является Рим. Однако в древности, около 2 000 лет назад, они были объединены под властью великой империи, владения которой простирались чрезвычайно

далеко [4. С. 177]. При этом как одна страна описана Германия, а также в один раздел помещены Португалия, Испания и Кастилия.

Некоторые описания стран чрезвычайно лаконичны, поскольку не по всем намеченным признакам Нисикава обладал достаточным материалом.

Совершенно естественно, что наибольшим количеством сведений Дзекэн располагал о Голландии. Он приводит даже этимологию названия, которое употребляли японцы (и не только): «Голландией называется наиболее значительная из провинций этой страны» [4. С.139]. Автор также перечисляет названия и других провинций Нидерландов. Исключая описание Китая, это – единственное территориально-административное деление, приведенное в «Дзохо каи цу:се: ко:».

Существовавшие в период Эдо отношения Японии и Нидерландов на государственном уровне были довольно скромными. Они состояли фактически в благодарственном послании 1609 г. принца Морица Оранского сегуну по поводу спасения моряков голландского судна Лифде, которое потерпело крушение у берегов Японии в 1600 г. Послание послужило поводом для открытия торговых отношений [7. С. 19]. Как и в Цинском Китае, Голландию в Японии представляла Ост-Индская компания. Дзекэн вполне четко обозначил различие между королевством Нидерланды и ОИК, структура которой с незначительными искажениями описана в разделе, посвященном Голландии.

Дзекэн называет ОИК *компания* (слово записано слоговой азбукой *катакана*). Она чрезвычайно богата и обладает влиянием в самой Голландии. Компания посылает торговые корабли по всему свету и владеет землями за границей, например, ей подчинена Джакарта. Именно оттуда голландские корабли приплывают в Японию. Поскольку Джакарта сильно удалена от Голландии, туда назначают «наместника» (*дайкан*), который называется *дзэне-рару* (записано азбукой, от «генерал-губернатор»). Он сменяется раз в 15 лет [4. С. 140]

Как уже упоминалось выше, представления о западных странах не всегда были четкими и достоверными. Однако в этом нет вины автора, который стремился как можно полнее использовать доступные ему источники. Его ошибки связаны с тем, что он не всегда мог сопоставить данные, полученные из разных источников, а также с тем, что сами источники порой содержали непроверенные сведения. Например, в трактате Франция представлена под двумя разными названиями, одно из которых восходит к латыни (*Franca*), а другое – к голландскому языку (*Frankrijk*) [4. С. 154]. Некоторые описания, в основе которых, вероятно, лежат беседы с голландцами, содержат легендарные и гротескные сведения. В этом смысле примечательно описание Московии (которое, возможно, является первым упоминанием о России на японском языке). В представлении Нисикава это исключительно большая страна, в которой простолюдинам запрещено учиться читать и писать, и грамотой владеет только государь и его министры. Также там есть «огромный коло-

кол», било которого могут сдвинуть с места только тридцать человек и который звонит раз в год на день рождения государя, и «пушка длиной в 4 дзе:» (3), которую заряжают одновременно двумя ядрами [4. С. 156]

В связи с Грецией упоминается «священная» гора Афон. «Там никогда не дует ветер и не идет дождь, и там существует два волшебных источника: если из одного их них черная овца выпьет воды, то станет белой. Второй источник превращает белых овец в черных» [4. С. 176]. Наконец, явные небылицы присутствуют и в описании Италии: у итальянок якобы настолько длинные молочные железы, что они могут кормить детей грудью, когда носят их на спине [4. С. 186].

Выше упоминалось измененное переиздание «Дзохо каи цу:се: ко:» – «Сидзю:ни коку дзимбуцу дзусэцу», в котором кроме иллюстраций из первого сочинения были добавлены новые. Среди рисунков представителей народов больше половины – европейцы. Изображения европейцев, конечно же, имели прототипы в реальности, однако, во-первых, они были искажены при копировании (европейских иллюстраций народов мира, которые часто сопровождали карты) и адаптацией к японской художественной технике, а во-вторых, как видно на примере, скажем, России отставали от реальности не менее, чем на 50 лет уже на момент публикации «Дзохо каи цу:се: ко:». Представители народа «Московии» одеты в костюм, который напоминает одеяние знати времен Алексея Михайловича и на момент первой публикации данного изображения в 1720 г. уже почти ушло в прошлое. Возможно, японских авторов и читателей это не смущало: их собственный внешний облик почти не менялся в тот же период [3. С. 294].

Образ Запада, который можно реконструировать на основе сочинений Нисикава, несомненно, отличался от реальности: в чем-то он был недостаточно точен и детализирован, отставал от действительности на несколько десятков лет, в чем-то обладал совершенно неправдоподобными чертами. Несмотря на это, необходимо констатировать, что с конца XVII в. начали складываться систематические представления о странах Европы. Во-первых, хотя это не было четко сформулировано в трактате, существовало определенное представление, о том, что эти народы составляют некую общность. Это проявлялось в собирательном обозначении на карте «страны Европы», а также в интуитивном понимании того, что эти народы по своим нравам похожи между собой, что нашло отражение в формулировке «их нравы подобны голландским». Во-вторых, существовало вполне четкое представление о регионе, где эти страны находились, о том, что существует определенная схожесть климатических условий, хотя взаимное расположение стран не было четко определено. Наконец, описание стран укладывалось в определенную схему, и именно систематическое описание служило основной целью написания трактата.

В заключение заметим, что в тот же период представления европейцев о Японии были неопределеннее. Трактат «Рассуждение о торговле с Китаем и

варварами» составлен на 30 лет раньше издания «Истории Японии» Энгельберта Кемпфера (1651–1716) и почти на полтора века раньше публикации трудов Филиппа Франца фон Зибольда (1796–1866). Что касается изобразительного образа, то стоит отметить, что японцы не уступали европейцам – сохранилось значительно меньше голландских изображений Японии, нежели Китая [7. Р. 25].

Принимая во внимание тот факт, что до «закрытия» страны Европы посетили в общей сложности не более нескольких десятков японцев, а после контакты свелись к редким беседам с голландцами, которые большую часть времени жили изолированно в своей фактории, можно утверждать, что японцы знали о внешнем мире и о таком отдаленном регионе, как Европа, сравнительно много, что в частности, представлено в сочинениях Нисикава Дзекэн.

© Симонова-Гудзенко Е.К., Новикова А.А., 2016

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) «Вакан сансай дзуэ» – более универсальное сочинение, претендующее на энциклопедичность, в отличие от «Каи цу:се: ко:», которое является географическим описанием в узком смысле и поэтому может считаться первым описанием мировой географии, созданном в Японии.
- (2) Маттео Риччи (1552–1610) – монах-иезуит, наиболее известный из миссионеров, работавших в Китае. Активно занимался распространением европейских научных знаний по математике, астрономии, географии и другим наукам. Опубликовал ряд трактатов и карт на китайском языке, которые были хорошо известны и в Японии. Джулио Аллени (1582–1649) – миссионер, продолжатель дела Риччи, также автор географических описаний мира на китайском языке.
- (3) Один *дзе*: равен 3,33 м.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аюсава Синтаро*. Нисикава Дзекэн-но сэкай тири кэнкю: («Мировая география в трудах Нисикава Дзекэн»). Киото, 1944.
- [2] *Кавамура Хиротада*. Кинсэй Нихон-но сэкай дзо: («Образ мира в Японии Нового времени»). Токио, 2003.
- [3] *Мещеряков А.Н.* Телесная культура // История японской культуры. Отв. ред. А.Н. Мещеряков. М.: Наталис, 2011.
- [4] *Нисикава Дзекэн*. Нихон суйдо ко:, Суйдо кайбэн, Дзо:хо: каи цу:се: ко:. Токио: Иванами сетэн, 1988.
- [5] *Окада Тосихиро*. Нихон тиригаку дзимбуцу дзитэн («Биографический словарь японских географов»): Эдо тири гаку-но сэйка («Расцвет географии в эпоху Эдо»). Токио, 2011.
- [6] *Bernard H.* Traductions chinoises d'ouvrages europeens au Japon Durant la periode de fermiture (1614–1853) // Monumenta Nipponica. Vol. 3. № 1 (1940). P. 40–60.

- [7] *Blusse L.* Peeking into the empires: Dutch embassies to the courts of China and Japan // *Itinerario*. Vol. 37. № 3 (2013). P. 13–29.
- [8] *Boot W.J.* The transfer of learning: the import of Chinese and Dutch books in Tokugawa Japan // *Itinerario*. Vol. 37. № 2. (Dec. 2013). P. 188–206.
- [9] *Goodman G. K.* *The Dutch Impact on Japan (1640–1853)*. Leiden, 1967.
- [10] *Keene D.* Hirata Atsutane and Western Learning // *T'oung Pao*. Second Series. Vol. 42. Livr. 5. (1954, Leiden-Boston). P. 353–380.
- [11] *Sato M.* Imagined Peripheries: The World and its Peoples in Japanese Cartographic Imagination // *Diogenes*. Vol. 44. № 173. (1996, spring). P. 119–145.
- [12] *Wallis H.* The influence of Father Ricci on Far Eastern cartography // *Imago mundi*. Vol. 19 (1965). P. 38–45.
- [13] *Yonemoto M.* *Mapping Early modern Japan: space, place, and culture*. Berkley, Los Angeles, London: University of California press, 2003.

REFERENCES

- [1] *Ayusawa Shintaro.* *Nishikawa Joken-no Sekai Chiri Kenkyu: («The World Geography in Nishikawa Joken's Works»)*. Kyoto, 1944.
- [2] *Kawamura Hirotada.* *Kinsei Nihon-no sekai zo: («The Worldview in Modern Japan»)*. Tokyo, 2003.
- [3] *Mescheryakov A.N.* *Telesnaja kultura // Istorija japonskoj kulture*. Ed. by Mescheryakov A.N. M.: Natalis, 2011.
- [4] *Nishikawa Joken.* *Nihon Suido Ko., Suido Kaiben, Zo:ho: Kai Tsu:sho: ko.*. Tokyo: Iwanami shoten, 1988.
- [5] *Okada Toshihiro.* *Nihon Chirigaku Jimbutsu Jiten («Biography Dictionary of Japanese Geographers»): Edo Chirigaku-no Seika («The Flourish of Geography in Edo Period»)*. Токио, 2011.
- [6] *Bernard H.* Traductions chinoises d'ouvrages europeens au Japon Durant la periode de fermiture (1614–1853) // *Monumenta Nipponica*. Vol. 3. № 1 (1940). P. 40–60.
- [7] *Blusse L.* Peeking into the empires: Dutch embassies to the courts of China and Japan // *Itinerario*. Vol. 37. № 3 (2013). P. 13–29.
- [8] *Boot W.J.* The transfer of learning: the import of Chinese and Dutch books in Tokugawa Japan // *Itinerario*. Vol. 37. № 2. (Dec. 2013). P. 188–206.
- [9] *Goodman G. K.* *The Dutch Impact on Japan (1640–1853)*. Leiden, 1967.
- [10] *Keene D.* Hirata Atsutane and Western Learning // *T'oung Pao*. Second Series. Vol. 42. Livr. 5. (1954, Leiden-Boston). P. 353–380.
- [11] *Sato M.* Imagined Peripheries: The World and its Peoples in Japanese Cartographic Imagination // *Diogenes*. Vol. 44. № 173. (1996, spring). P. 119–145.
- [12] *Wallis H.* The influence of Father Ricci on Far Eastern cartography // *Imago mundi*. Vol. 19 (1965). P. 38–45.
- [13] *Yonemoto M.* *Mapping Early modern Japan: space, place, and culture*. Berkley, Los Angeles, London: University of California press, 2003.

**THE VIEW OF THE WESTERN COUNTRIES
IN NISHIKAWA JOKEN'S (1648–1724)
«ADJUSTED THOUGHTS ON TRADE
WITH CHINA AND BARBARIANS»**

E.K. Simonova-Gudzenko

The Chair of Japanese History and Culture
The Institute of Asian and African Studies of Moscow State University
Mokhovaya St., 11-1, Moscow, Russia, 125009

A.A. Novikova

The School of Oriental Studies
National Research University «Higher School of Economics»
Shabolovka St., 31B, Moscow, Russia, 115162

The article describes the view of the Western countries in Japan during the Edo period (1603–1867). The basic source of the research is the treatise «Zo:ho: Kai Tsu:sho: Ko:» by Nishikawa Joken (1648–1724), which has been relatively rarely used by researchers despite its value. The author aimed to give a rational description of the West, although in fact it approached almost grotesque. Still one should acknowledge that during the age of seclusion the Japanese were rather well informed about the external world. The main source of information were the Dutch living in Nagasaki.

Key words: Japan, Edo period, the history of geography, Nishikawa Joken